

ТАМАРА ДЕМИНА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОТЕШКИ

ТАМАРА ДЕМИНА
**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПОТЕШКИ**

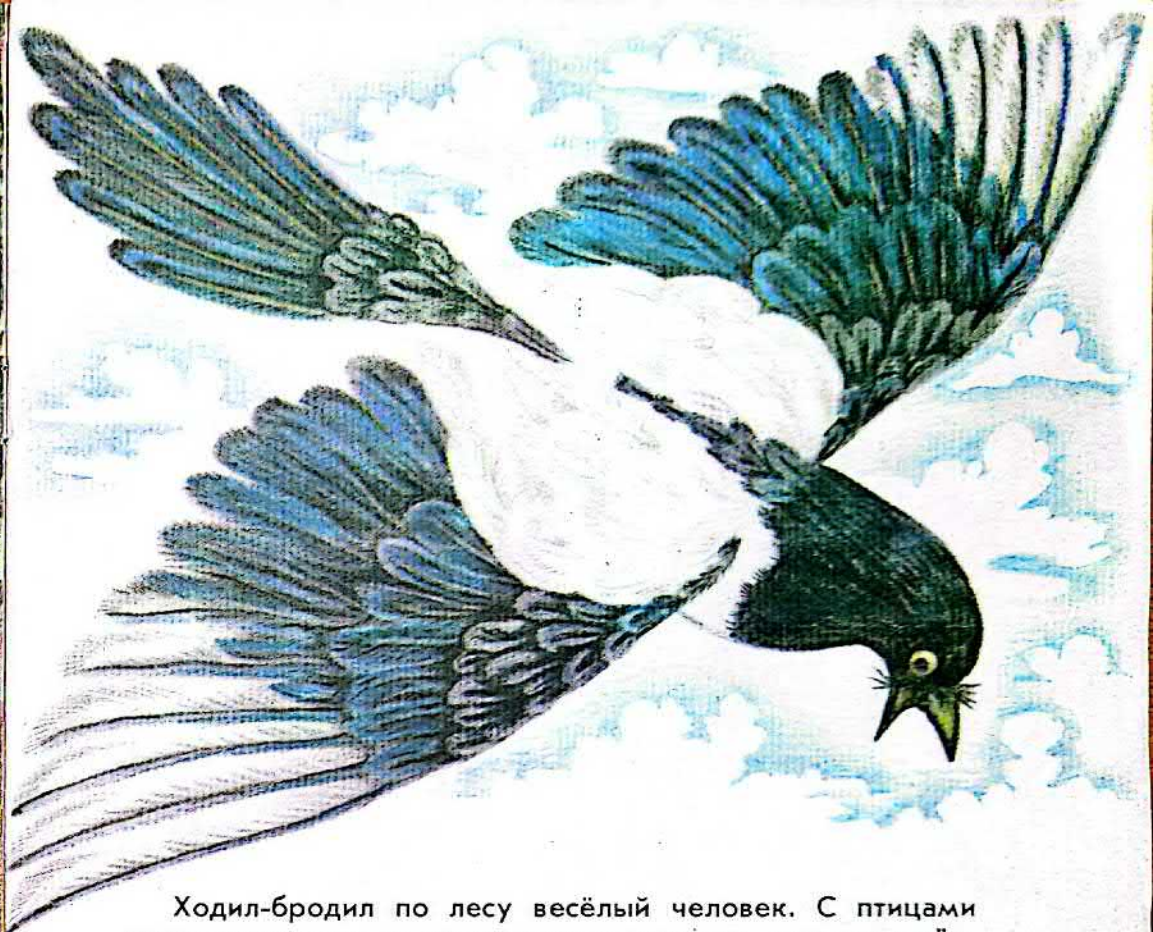

РИСОВАЛА
ЕЛЕНА БЕЙСЕМБИНОВА

Алма-Ата
«Жалын»
1981

Ходил-бродил по лесу весёлый человек. С птицами пересвистывался, с деревьями и цветами разговор вёл, грибам да ягодам кланялся. Нашёл под старым дубом крупный жёлудь — круглая шапочка набекрень, — тоже подобрал. Присел на пенёк, внимательно осмотрел находку. Потом начал резать да строгать берёзовый прутик. Глядь, руки и ноги жёлудю приделал, сосновой смолой присмолил. Она лучше всякого клея держит: воды не боится и от гнили бережёт.

А поодаль на кленовой ветке стрекотала сорока-белобок да шустрый воробышко крутился. Всё на человека поглядывали. И воробей в любопытстве сороке ничуть не уступал. Интересно же посмотреть, что из обыкновенного жёлудя выйдет.

— Однако, славный Потешка у меня получился,— сказал человек и поставил свою поделку на широкий пенёк.

Так в лесу появилась невидаль— маленький желудёвый человечек с синими, как васильки, глазами, открытыми широко, чтобы больше увидеть.

Человек любовался поделкой, отошёл немного в сторону.

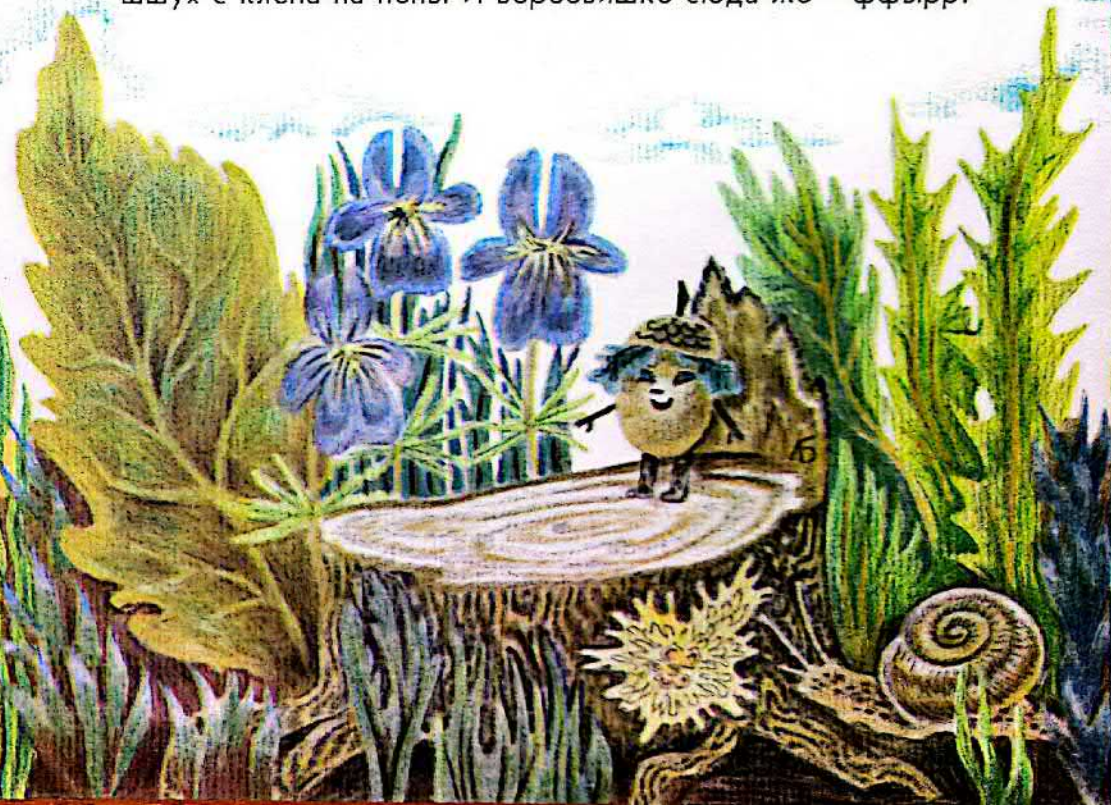
— Эй, Потешка!— окликнул он.— Хочешь, пойдём со мной. Отвезу тебя в город. На трамвае покатаю. У меня во дворе и качели есть.

Но желудёвый человечек стоял как вкопанный, словно ничего и не слышал.

— Ну, тогда оставайся. Гуляй, свет узнавай. А главное, будь добрым и всегда весёлым.

Помахал человек Потешке и пошёл дальше грибы да ягоды высматривать.

А когда он скрылся в берёзовом перелеске, сорокашух с клёна на пенёк. И воробышко сюда же— ффырр!

— Чик-чирик!—завёл он бойко разговор.—Потешка-то какой молодец! Не ушёл от нас.

Сорока глянула своим острым глазом и сразу заметила:

— А ведь он босоножка. Это никуда не годится. Роса по утрам как лёд. Так малыш и простыть может.

Воробей тут же слетал в своё гнездо и принёс две золотых соломинки. На солнце они ярко сияли, а в темноте светились.

— Вот, одна—тебе, другая—мне. Давай сплетём Потешке лапоточки,—сказал воробей сороке.

— Ну что ж, это ты хорошо придумал,—согласилась она.

Птицы разом за дело взялись. Не успело солнце и на воробьиный скок опуститься, как лапоточки были уже готовы. Получились они на загляденье: ладные, удобные, с подковыркой узорной и, что главное,—как раз по ноге.

— Пусть носит на здоровье да нас добрым словом вспоминает,—сказала сорока.

Птицы начали уже обдумывать, что они будут дальше с Потешкой делать, как вдруг над лесом сбежались

тучи в одну кучу. Ослепительно сверкнула молния, ударил гром.

— Я грозы не боюсь, но мокнуть всё равно что-то не хочется,— сказала сорока, опасливо поглядывая на небо.

— А я уже сегодня в луже накупался,— сказал воробей.

Сказав так, взмахнули птицы крылами—только их и видели.

Желудёвый человечек немного обиделся, но всё вокруг было так интересно и ново для него, что он тут же забыл о своих огорчениях.

Забарабанил по листьям дождь, заплясал по траве, пням да колодцам. Он так старался, что Потешка, глядя на него, даже подпрыгнул от радости. А пенёк был мокрый, лапоточки скользят... Потешка кубарем полетел на землю. Потом вскочил, погляделся в лужицу, как в зеркало, и разулыбался:

— Так... Руки, ноги целы. Голова на месте. Значит, всё в порядке!—и быстро побежал по лужайке. Чуть-чуть на зайчонка не наскочил. Он лежал на земле—серый маленький клубочек с длинными ушами и дрожал на ветру, как паутинка.

— Послушай, братец! Что ты тут мокнешь? Где твой дом?—спросил Потешка.

— Мой дом?—задумался зайчонок.— Да он тут, в траве. Но только сегодня вода кругом...

— А где твоя мама?—не унимался желудёвый человечек.

Зайчонок вздохнул, грустно опустил уши и сказал:

— Мама ещё с утра ушла за капустой и до сих пор не вернулась.

Он изо всех сил крепился, чтобы не заплакать.

Потешка большим листом лопуха прикрыл зайчонка словно зонтиком и сам рядышком примостился.

— Ну вот, кругом дождь, а на нас даже не капает,— сказал он.

— И правда, под крышей благодать!—сказал зайчонок уже веселей.

Тем временем наступили сумерки. Вокруг о чем-то тихо шепталась трава, шелестели тёмные кусты, и слышно было, как рядом, в ручье, рокотали камушки, потревоженные ливнем.

— Уже поздно. Я, пожалуй, с тобой останусь. Может быть, тебе одному и не страшно, но вдвоём всё-таки веселее. А гроза пройдёт—мама сразу вернётся. Переживает, наверно, где-нибудь непогоду,—сказал Потешка.

— Конечно, оставайся,—обрадовался зайчонок и тут же сладко зевнул. Стал задрёмывать и Потешка.

Дождь постепенно утихал и мерно барабанил по листу лопуха. Лес, окутанный сумраком, дождём и туманом, готовился ко сну.

Для детей дошкольного возраста

Тамара Александровна Дёмина

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПОТЕШКИ

Сказка

ИБ № 1519

Редактор Л. Степанова. Художник Е. Бейсенов. Худ. редакторы И. Балдина, С. Ким. Тех. редактор О. Пегова. Корректор С. Сулейманова. Сдано в набор 17.12.79. Подписано к печати 20.09.81. Формат 60X90/8. Бумага офс. 120 гр. Гарнитура «Жалын» 20 коп. Издательство «Жалын» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 480046, г. Алма-Ата, пр. Абая, 143. Фабрика книги промышленного объединения полиграфических предприятий «Кітап» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 480046, г. Алма-Ата, пр. Гагарина, 93.

Фотонабор

Д 70801—123 163—80—4803010102
408[05]81

© Издательство «Жалын», 1981